

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПОЭЗИИ ЛИ БАЯ

Перевод любого художественного текста, особенно стихотворного, – особый вид искусства, требующего от переводчика обладания литературным талантом и даром стилизации, погружения во внутренний мир автора текста-источника, глубокого знания культуры страны и эпохи создания произведения, описываемых реалий, символики образов.

Ли Бай (710–762 гг.) по праву считается «зенитом золотого века китайской поэзии». Его поэтическое наследие уникально и заслуживает того, чтобы к нему приобщились представители самых разных культур. Русскоязычный читатель познакомился с творчеством Ли Бая благодаря таким переводчикам, как В. Алексеев, С. Торопцев, А. Гитович, Л. Эйдлин и др. До настоящего времени появляются все новые варианты переводов его «бессмертных» стихов, различные их интерпретации анализируются как китайскими, так и русскими учеными-синологами, литературоведами. В адрес переводчиков со стороны китайских исследователей нередко можно услышать упреки в недостаточно бережном отношении к творениям великого Ли Бая, каждое слово которого, подобно драгоценной жемчужине, не терпит подмены.

Перевод художественного текста, тем более стихотворного, предусматривает два аспекта – содержательный и формальный: максимальное сохранение смысла источника и точность передачи внешней стороны поэтического текста, его благозвучия, образных средств.

При переводе китайской поэзии возникают проблемы, вызванные следующими причинами:

- отдаленностью русской и китайской культур, наличием исторических, географических, эстетических и культурных коннотаций;
- иероглифическим характером китайской письменности, возможностью неоднозначного толкования смысла одного и того же иероглифа, а также возникновением дополнительного смысла в сочетаниях иероглифов;
- особенностями китайского стиха, рифмы, не имеющих точных соответствий в русском стихосложении;
- своеобразием символики образов китайской литературы, обилием исторических и литературных аллюзий, отсылок к определенным сюжетам, упоминаний реальных и легендарных персонажей.

Китайская классическая поэзия рассчитана на подготовленного читателя.

Для адекватного понимания стихотворения в сборниках китайской поэзии даются подробные пояснения, обычно во много раз превышающие его объем. Это сведения о жизни автора, исторической обстановке, географических объектах, персонажах, артефактах и др. Однако необходимость постоянно обращаться к ссылкам мешает эмоциональному восприятию произведения и ослабляет его эстетическое воздействие.

Дискуссионным является вопрос о способах перевода китайской поэзии: – с рифмой или без ее соблюдения. В силу уникальности китайского стиха его особенности могут быть переданы лишь приблизительно. Безусловно, стихотворная форма текста воспринимается русскоязычным читателем как более гармоничная и привычная для глаза и слуха. Однако создание стихотворного перевода «по мотивам» текста-источника неизбежно ведет к значительному изменению смысла и образной системы оригинала, в чем можно убедиться при его сравнении с текстом переводчика, который берет на себя смелость выступать в качестве соавтора поэта. При этом переводчик, нередко руководствуясь желанием сделать авторский текст более доступным для читателя иной культуры, упрощает, «русифицирует» образы. Даже блестяще выполненный перевод не может полностью удовлетворить тонких знатоков китайской поэзии, поскольку он не в состоянии передать все то, что было вложено автором в его творение.

Не затрагивая проблем, связанных с китайским стихосложением, фонетическими выразительными средствами поэзии, остановимся на особенностях перевода тропов, или лексических изобразительно-выразительных средств – метафор, эпитетов, образных сравнений, гипербол на материале лирики Ли Бая в переводе Ли Цзо, С. Торопцева, Л. Гитовича.

Ли Бай, путешественник, скиталец, наиболее часто обращался к таким образам, как небо, луна, облака, ветер, горы, река, иней, которые выступают у него не только как фрагменты пейзажных зарисовок, но заключают в себе символический смысл. Река, облака – это движение, свобода, тоска по родине. Луна – образ вечного, а иней, роса – символ краткости, бренности человеческого бытия, примета старости, осени. Яшма – воплощение прекрасного, в том числе женской красоты. Вино – средство заглушить тоску, чувство неудовлетворенности.

Напрасно рассекать поток мечом – вода потечет снова.

*Напрасно поднимать бокал, чтобы сжечь тоску –
тоска только прибавляется.*

Анализ тропов, извлеченных из лирики Ли Бая, показал преимущественное использование метафор, служащих для олицетворения природы, которая на протяжении долгих лет была собеседником опального поэта. В своих стихах, соединив время и пространство, он как бы пребывает в космических сферах, может «сорвать звезды рукой».

*Я парю над краем света, / только рукав царапнул о высокий пик.
Потом Небесный Ковш вином наполнил.*

Хочу подняться по ветру на плывущие облака/и даже руками могу трогать луну.

Образ неба и луны занимает особое место в пейзажной, философской и гражданской лирике Ли Бая. Как известно, луна – источник эстетического наслаждения в Китае. Она присутствует в поэзии не только как живописный элемент. Нередко Ли Бай обращается к луне как к живому существу, танцует с ней до глубокой ночи, приглашает осушить кубок вина. Луна принимает различные облики в зависимости от душевного состояния поэта, от окружающей обстановки.

Прекрасную луну вытаскивает пик высокий.

Тень бамбуков качает осеннюю луну.

Луна, как будто зеркало, с неба слетает вниз.

Чистая луна утонула в море и не может она вернуться.

Словно лук, изогнулась в небе луна над границей.

И только небо сломалось, и невозможно спастись.

Благодаря глагольной метафоре в стихах Ли Бая объекты природы предстают как живые существа: *Когти ветра тучи роют; Вокруг желтые цветы будто смеются надо мной; Горы по берегам бегут, отходят они назад.*

Эпитеты помогают создавать живописные картины, выразить тончайшие нюансы: *сизая дымка, жемчужный полог, седая паутина, парчовый мох, сосновый ветер, бессердечный ветер, золотая звезда, яшмовые нити слез.*

В лирике Ли Бая зафиксировано немало оригинальных сравнений: *жемчуг – белые рыбы глазные ядра; вода словно полоса шелка; река чище, чем пустота; светлый шелк на окне, словно дым; на висках моих седины, будто я вошел в осень; слезы текли по щекам, словно кровь из раны.*

Сравнительный анализ переводов стихотворения Ли Бая «Смотрю на водопад в горах Лушань» 望庐山瀑布, выполненных разными авторами, позволяет отметить случаи трансформации образных средств в разных вариантах перевода одного и того же произведения.

Приведем стихотворный перевод А. Гитовича, почти полностью совпадающий с прозаическим переводом Ли Цзо.

За сизой дымкою вдали /Горит закат, 日照香炉生紫烟

Гляжу на горные хребты, /На водопад. 遥看瀑布挂前川

Летит он с облачных высот /Сквозь горный лес – 飞流直下三千尺

И кажется: то Млечный Путь /Упал с небес. 疑是银河落九天

С. Торопцевым сделано два варианта перевода данного стихотворения, один из которых по объему в 6 раз превосходит другой. В него переводчик включил описание своих ощущений, ряд деталей, метафор, эпитетов и сравнений, отсутствующих в оригинале: *капли-перлы засверкали, как зоревой предрассветный луч, летит, как огонь небесный, слепит искренъем радужных цветов, душе несут покоя дар, словно вылью яшмовый нектар и др.*

В кратком варианте перевода С. Торопцев изображает водопад не стремительно падающим, а *висящим белёсой полосой*, как бы застывшим; он сравнивается с *серебристою Небесною рекою*, что соответствует русскому названию созвездия *Млечный путь*.

Таким образом, сравнительный анализ разных вариантов перевода показывает, что переводчик может, развивая тему стихотворения, внести в его содержание много субъективного и изменить при этом образный строй произведения.
